

Лу Ли и Шэнь Ючу оказались в этой эпохе, на 267 лет в прошлом, то есть в 1754 году нашей эры, 19-м году правления Цяньлуна.

На каждый день их выживания Лу Ли тратит "54 дня", а для Шэнь Юйчу - "108" дней.

Каждый прием пищи, каждый контакт и взаимодействие с любым человеком отнимали огромное количество "времени".

Это было потому, что они двое не принадлежали к этой эпохе, и правила времени и пространства этой эпохи постоянно отталкивали их... К счастью, Лу Ли намеренно остановился на несколько дней, прежде чем отправиться в путешествие во времени.

С одной стороны, это был сбор информации об этой эпохе, а с другой - сбор большого количества урожая жизни в "Мире № 01" дал огромное количество времени, благодаря которому теперь можно было не переживать о его потреблении.

В общей сложности было проведено здесь пять дней.

Итак, данные Лу Ли на сегодня были следующими: "Имя: Лу Ли"

"Возраст: 26 лет"

"Оставшийся срок жизни: 30,3 миллиона лет"

Срок жизни более 30 миллионов лет был достаточным для того, чтобы Лу Ли смог прожить от этого время, чтобы дожить до наших дней!

Что это за число?

Именно столько лет назад был кайнозойский третичный период Земли, когда на планете правили млекопитающие, птицы, рыбы и насекомые!

...

23 января 1754 года, ночь, канун Китайского Нового года.

Тридцать восьмой день с момента спуска Лу Ли и Шэнь Ючу в эту эпоху.

Город Тяньфу.

В северо-восточном углу города находится необычный особняк.

Особняк был небольшим, с двумя отделениями и главным домом.

Лу Ли и Шэнь Ючу сидели бок о бок на каменных ступенях перед дверью...

Они с улыбками смотрели на детей, которые бегали, гонялись и играли в ночи неподалеку... Некоторые из лучших семей пускали фейерверки с "треском" в руках...

Пламя фейерверка было особенно красиво в ночи.

Глядя на фейерверк, Шэнь Ючу внезапно начала движение, она украдкой взглянула на Лу Ли, а затем смущенно отвела глаза, опустила голову, ее длинные ресницы слегка затрепетали, и она покраснела от стыда. У Шэнь Ючу было ощущение, что она находится во сне...

"Я... Смотрю фейерверк... С человеком, который мне нравится... На 267 лет в прошлом... В 1754 году н.э... В 19-м году правления Цяньлуна... При таких мыслях меня охватило чувство романтики."

Возможно, почувствовав мысли Шэнь Ючу, Лу Ли случайно оглянулся и увидел, что щеки Шэнь Ючу покраснели...

"Господин, госпожа! Рис готов!"

Этот крик был в критический момент.

Юэ Чжунци, чей физический возраст вернулся к среднему, вышел из главного дома, посмотрел на спины Лу Ли и Шэнь Ючу, сидящих на каменных ступенях, и слегка приостановился, прежде чем крикнуть.

Ранее Юэ Чжунци обращался к Лу Ли как "сэр", что означало "учитель" и "уважаемый" человек.

Позже Лу Ли попросил его изменить свои слова и назвал его "Господином".

После этого последнего "Праздника весны" Юэ Чжунци, взяв отряд и вещи своей семьи, отправился в путь, покинув родной город и отправившись в совершенно другой мир.

"Хорошо".

Лу Ли не повернул головы, но ответил, бросив взгляд на пяти-шестилетнего ребенка вдалеке...

Говорят, что это ребенок, а на самом деле это древний человек, по сути, предок для Лу Ли.

На самом деле, во времена Лу Ли они уже давно умерли, не оставив после себя ни единого следа... Таково было время.

Необъяснимые эмоции бурлили в груди Лу Ли...

Он встал, похлопал пыль на ягодицах, а затем выдохнул.

Шэнь Ючу тоже встала.

"Пойдем".

Лу Ли посмотрел на Юэ Чжунци и улыбнулся.

Прихожая.

Лампа была зажжена.

На столе восьми бессмертных было семь или восемь больших блюд!

"Старина Юэ, я не ожидал, что ты все еще владеешь этим навыком?"

Лу Ли сидел на главном сиденье, смотрел на посуду, а потом рассмеялся.

Все три человека сели.

Юэ Чжунци налил вина Лу Ли, Шэнь Юйчу и себе.

"Господин".

"Я выпью за тебя".

Юэ Чжунци встал со своим бокалом вина, посмотрел на Лу Ли и почтительно сказал.

Лу Ли не стал отказываться и поднял свой кубок с вином, и чокнулся с кубком в руке Юэ Чжунци.

Юэ Чжунци выпил его одним глотком.

Лу Ли ярко улыбнулся и сделал то же самое.

Вино только успело остыть, как раздался стук в дверь.

Юэ Чжунци пошел открывать дверь.

"Отец".

Слова прозвучали с сильным акцентом Шу.

Вошедший во двор мужчина средних лет обратился к Юэ Чжунци как "отец", но, когда они оказались рядом, их личности словно поменялись местами: Юэ Чжунци был похож на сына, а мужчина средних лет - на отца.

Этот мужчина средних лет был старшим сыном Юэ Чжунци, Юэ Чжуном, который также подписал контракт с Лу Ли и, поспешно занявшись делами клана, чтобы потом спокойно прибыть в особняк одному.

Во всей семье Юэ он был единственным, кто знал, что его отец не умер.

"Господин".

Юэ Чжуна подвели к Лу Ли, он почтительно поклонился, а затем крикнул.

"Госпожа".

Юэ Чжун посмотрел на Шэнь Ючу и повторил.

"Сядьте и поужинайте вместе в новогоднюю ночь".

Лу Ли не выдержал и спокойно сказал.

Юэ Чжун, который боялся Лу Ли как бога, не посмел согласиться, и в итоге именно Юэ Чжунци пошел на это ради своего старшего сына.

Добавилась пара мисок и палочки для еды.

Это была первая новогодняя трапеза Лу Ли в эту эпоху.

1 февраля 1754 года, на девятый день лунного Нового года, запах Нового года улетучивался.

Сегодня рано утром небо было усыпано снежинками.

Снег, который не выпал в Новый год, все же выпал после Нового года.

Особняк, где живет Лу Ли, во дворе, рано собрались пятнадцать молодых людей, только лет пятнадцати-шестнадцати, с военным темпераментом... Кроме того, этих молодых людей Лу Ли отсеял по оставшейся продолжительности жизни...

Взгляд Юэ Чжунци был благоговейным, когда он шел перед этими пятнадцатью людьми, его глаза обшаривали их лица.

Все эти пятнадцать человек - приближенные семьи Юэ, и после проверки все они - сироты, и могут последовать за Юэ Чжунци в этот неизвестный мир.

Было чуть позже девяти утра.

Шэнь Ючу вышла из особняка, и принесла воду для умывания в комнату Лу Ли, прежде чем Лу Ли встал.

В десять часов утра.

Лу Ли вывел Шэнь Ючу во двор и приготовился провожать Юэ Чжунци и остальных.

Своевременно.

Юэ Чжун, старший сын Юэ Чжунци, привел шестнадцать лошадей, приготовил сумки и ранцы для поездки, а также необходимые официальные документы... Глаза Юэ Чжуна были красными, и ему немного не хотелось уезжать.

Его отец отправлялся в место, которое он никогда не знал прежде, в место, которое никто в эту эпоху не осмелился бы даже представить.

"Вот карта".

Когда отец и сын попрощались, Лу Ли передал им тонкую карту, нарисованную от руки, с маршрутом, отмеченным красным цветом.

В соответствии с маршрутом, намеченным Лу Ли, Юэ Чжунци и его группе нужно было сначала направиться на северо-восток и войти в земли страны Медведя в современное время.

Затем найти способ раздобыть лодку и отправиться из восточной части Берингова моря страны Медведя, в Северную Америку, а затем на юг из Северной Америки, в конечном итоге прибыв в Южную Америку.

Это путешествие в десятки тысяч километров!

"Может пройти не одна сотня лет, прежде чем мы с тобой снова встретимся..."

Лу Ли посмотрел на Юэ Чжунци и с улыбкой сказал.

Вскоре.

Юэ Чжунци с пятнадцатью подчиненными сел на коня и уехал вдаль.

Взгляд Лу Ли переместился со спины Юэ Чжунци на оставшихся пятнадцать подчиненных... Эта поездка также была эквивалентна "прямому" изменению судьбы этих пятнадцати человек.

Даже если это было прямое изменение судьбы обычного человека в этой эпохе, цена, которую

он платил, была не слишком велика.

Все, что требовалось, это заплатить, оставшийся срок жизни этого обычного человека в эту эпоху, и все.

Это как откуп, и вам плевать на поколения его потомков.

Ведь это считается "самовосстановлением" времени.

Если он "косвенно" влияет на судьбу "обычных людей", то потребление Лу Ли становится еще более "скудным".

Грубо говоря, это можно считать печалью обычных людей.

Судьба обычных людей в долгой истории была слишком мала, чтобы оставить хоть какой-то след.

"Нам тоже пора уходить!"

Лу Ли посмотрел на Шэнь Ючу и после чего сказал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65509/1871888>